

«Вот на пути село Вольшое...»

«Степь да степь кругом, путь далек лежит...» – написал Иван Захарович Суриков. С тех пор прошло полтора века, но это не прекращают петь. А еще «Рябину» – «Что стоишь, качаясь...», «Я ли в поле да не травушкой была...» Ни одно порядочное русское застолье без них не обходится. Вот в Большом Селе на днях вспоминали Ивана Захаровича – со дня его рождения исполнилось 165 лет. Он местный: из деревни Новоселово, что была недалеко от села Нового. Ее уж нет – оказалась «бесперспективной»: жители уехали, колхозные деятели снесли постройки, место распахали. Но дом Суриковых успели сфотографировать краеведы. Снимок – в музее Большого Села, в «комнате поэтов».

Ваню увезли в Москву из Новоселова, когда ему исполнилось восемь лет. Его отец был отходником – имел в столице лавку. Сын ему стал помогать. Так и трудился всю недолгую жизнь – в 43 года умер от чахотки. Могила его на Пятницком кладбище не сохранилась. Страсть к сочинительству в купеческой среде не одобряли. Но Иван Захарович опубликовал кое-что, и его заметил известный тогда поэт Алексей Плещеев. Суриков стал посещать литературные студии и сам основал кружок для писателей-самоучек. После смерти объединение назвали его именем, оно существовало до 1933 года. Поэт уже никогда не вернулся в Новоселово, но писал: «Вот моя деревня, вот мой дом родной...»

Сейчас в Большом Селе уже не осталось родственников Сурикова. А земляки чтут его память. Бюст поэта стоит у школы. Там на торжественную церемонию собрались большесельцы и гости из других районов. Заместитель главы района по соцполитике Сергей Павлов произнес речь. Взрослые и дети читали стихи. Пошли в музей, в «комнату поэтов». Их в этих краях было и есть немало: Михаил Молодцов, Александр Державин – младшие современники Сурикова. Константин Малов, Александр Бобов, Юрий Гвоздарев жили и писали недавно. Их стихотворные сборники хранятся в музее.

Собравшиеся посетили также детскую библиотеку, где Сергей Павлов огласил постановление главы района о присвоении ей имени Сурикова.